

**II Всероссийский конкурс
литературных работ
людей с нарушением зрения
имени Эдуарда Асадова**

ДОСТАТЬ ДО НЕБА!

Автор:

**Ольга Павловна
Комбарова**

2023 г.

Достать до неба!

Что бы ни случилось, никогда не сдавайся!

Я родилась в обычной, можно сказать, средней семье. Родители небогаты, но и небедны. В детстве у меня было всё, о чём я только могла мечтать. Да и хотелось не так уж и много: родительской любви, заботы и ласки. И я это получала. Меня воспитывали не кнутом, но словом. И всё было хорошо... до определённого момента.

Когда пошла в школу, то заметила, что начала стремительно терять зрение. На ощущении ущербности стала расти моя замкнутость и стеснительность. Старалась меньше общаться, реже выходить на улицу. И я сделалась одинокой. Диагноз — отслойка сетчатки. Единственным моим другом стал кот. Единственным источником информации из внешнего мира — радио. Родители возили меня по всем врачам, но увы...

В 18 лет я ослепла совсем. И с этого времени у меня началась совсем другая, нелёгкая жизнь. И к этой новой жизни пришлось приспособливаться, привыкать к постоянной темноте, а значит, воспринимать весь мир на ощупь. Ну что ж, осталась дома за хозяйку. Научилась ориентироваться в пространстве, ухаживать за собой и даже заниматься бытом.

В 2000 году я попала в общество слепых. Выслушав моих родителей, руководитель общества сказал, что жалеть меня не будет, что здесь все такие. Он подошёл и спросил меня: «Чего ты сама хочешь?» Я ответила, что хочу читать, писать и чувствовать себя полноценным человеком. И он сказал, что всё зависит от меня.

Так я попала в Тамбов. Тяжело было в большей степени морально. Хотелось нравиться людям. Мне дали работу, комнату в общежитии, научили ходить с тростью.

В 2005 году президент объявил Год инвалидов, и к нам пришёл тренер по горным лыжам — Олейников. Я начала заниматься спортом. Михаил Ильич сделал для меня очень много. Я была очень слаба и морально, и физически. Он воспитывал мой дух, говорил: «Научись уважать себя. То, что ты не видишь, — это не инвалидность, это твоя особенность. Докажи, что ты ничуть не хуже других, а даже лучше».

Я откаталась на горных лыжах пять лет. Результаты были незначительны. Я заняла третье место по России. Признаюсь, я люблю медали. Я каждую медаль знаю на ощупь. Одна маленькая, бронзовая, но самая дорогая — с горных лыж. Очень тяжело было. Помню, как лежу в снегу совершенно без сил. До финиша остался всего метр... мне сказали: «Перевернись на бок». Я перевернулась — всё, финиш.

В 2011 году меня пригласили на велотандем. Тогда это направление ещё только развивалось. На чемпионате России я сразу заняла первое место и попала на чемпионат мира в Дании. Я поехала туда даже не за результатами, а чтобы посмотреть и почувствовать, что такое чемпионат мира. Трасса в 25 км. Тренер Шелудяков Вячеслав Валерьевич... он сказал: «Я прошу тебя только об одном —

доехать до конца». Когда осталось 5 км, я не выдержала нагрузки, и тренер ехал сзади на машине и кричал мне: «Оленька! Терпеть! Терпеть!» Когда мы пересекли финишную черту, меня сняли с велосипеда, и я долго плакала. Так прошёл мой первый чемпионат мира.

К тому времени я уже привыкла к жизни в постоянном преодолении, но судьба приготовила мне новые сюрпризы. В 2012 году мы поехали на тренировку перед Кубком Европы в Сербии. Тренировка должна была проходить в Анапе. Заезд на 60 км.

«А, ерунда», — думаю.

Надела я российскую форму — и вперёд. Дул очень сильный ветер. И проехав 2 км, мы упали. Напарница подошла и сказала мне:

— Чего лежишь, давай вставай!

А я говорю:

— Я не могу.

И лежу. Мимо проезжали какие-то парни. Подняли. Нога вывернута. Меня доставили в больницу и сделали операцию. Оказалось, что у меня осколочный перелом шейки бедра. Там, в больнице, я встретила очень хорошего человека — врача Чистякова Ивана Николаевича. Он приходил ко мне каждый день, успокаивал, заставлял заниматься и заново учиться ходить.

— Зайка, зайка, терпи! Знаю, что больно, — говорил он, — терпи.

Мне дали костыли, а я боялась. Очень страшно, когда ты не видишь, а ещё нужно идти, опираясь не на собственные ноги. На костылях меня привезли домой.

Тренер навещал меня каждый день. Вытирал мои слёзы, встряхивал морально, говорил: «Ты будешь ходить, ты будешь кататься! У тебя впереди серьёзные соревнования». И его поддержка, его вера мне действительно помогали. Если бы он меня тогда бросил, я бы не встала и не вернулась бы в спорт. Сначала ходили с палочкой, потом без палочки под руку. Потом он привёз меня в спортивный зал, чтобы я побыла там. Я стою и слышу топот ног — кто-то бежит ко мне. Этот кто-то распахнул объятия и обнял меня. С разных сторон послышались радостные крики:

— Оля! Оля вернулась!!!

У меня слёзы покатались... я поняла, что никуда уже из спорта не уйду.

В 2013 году я уже принимала участие в чемпионате мира в Канаде. Перелёт был очень тяжёлым. Результаты были не очень хорошими. Международные соревнования — это совсем другой уровень, другие дороги. Но всё же для меня сам факт был уже победой.

В 2014 году я удостоилась чести нести Олимпийский огонь. Это такие эмоции потрясающие! Мне дали факел, стояло очень много народа (зрителей) плюс группа поддержки. Эстафету передали, факелы нежно поцеловались, подошёл молодой человек и повёл меня под локоток. Мы идём. Толпа ревёт. Я всё время переживаю, что факел потухнет. А парень говорит:

— Не волнуйся, он горит, сегодня всё для тебя горит, всё сияет и радуется! Сегодня твой день.

Парень аккуратно вёл меня под локоть, а мне казалось, что я иду по небу и несу свой огонь.

В прошлом году сильно заболела бронхитом. До старта оставалось две недели, а я только выписалась из больницы. И в итоге заняла второе место. Я выехала даже не за счёт силы, а за счёт эмоций. Меня поддержал город Тамбов. Я очень люблю свой город, он дал мне стимул.

Я так была счастлива, что улыбка с лица просто не сходила. Я чувствовала, как вместе со мной улыбается Вячеслав Валерьевич — мой тренер.

Я занимаюсь и сейчас. В Москве на треке я стабильно занимаю первые и вторые места. Очень хочу попасть на Паралимпийские игры и войти хотя бы в тройку лидеров. Это даже не цель — это мечта. Это для меня всё равно, что достать до неба.

Сейчас у нас очень тяжёлые тренировки. Например, бегаем по снегу, сбрасывая лыжи. Прибегаем на базу, садимся на велосипед. Летом выезжаем на шоссе. Тренировки 80, 120 и 160 км. Всё болит. И преодоление продолжается. Ты знаешь, что есть старт и есть финиш, и ты должен дойти до конца.

Спорт — это для меня жизнь. Общество слепых — это общество ограниченных. В спорте другой мир, другие интересы, возможности. Я сейчас совсем не комплекую. Я стала выезжать за границу. Знакомлюсь с интересными людьми. Сейчас я спокойно и уверенно отношусь и к перелётам, и к путешествиям, и к иностранной речи. Но хочется сказать, что из всех языков самым благородным и общедоступным всегда остаётся милосердие. Язык милосердия не нуждается в переводе. Он интернационален. И это удивительно! Побольше бы милосердия в жизни.

P. S.: Преодолевая трудности, ты совершенствуешься, становишься мудрее, старше, ты становишься полноценным человеком.

Доктор как-то сказал:

— Ты дала мне дух. Если уж ты добиваешься таких результатов в жизни, то нам, зрячим, стыдно опускать руки.

Я достигла даже больше, чем хотела. Я очень выросла. Я обязана этим всем людям, которые идут по дороге со мной рядышком. Меня научили читать, писать и, самое главное, не бояться жизни, а жить.